

Фигура в сто фунтов в криминальном небе затем взлетела, как бесполезная собака, и, разбив двери и окна, рухнула на землю. Прикрывая живот, он стонал от боли, но даже не мог встать.

Он думал воспользоваться этой возможностью, чтобы хорошо выступить перед Сюй Мэйфэн, чтобы спасти красоту и завоевать ее сердце.

Тем не менее, он никогда не думал, что человек перед ним был настолько жесток, и он выглядел так, как будто он также был тренером.

Он даже сейчас ничего не сказал, и его прямо выгнал Йе Фан.

Думая о том, как он клялся перед Сюй Мэйфэн, преступник Тянь покраснел, чувствуя себя только необычайно униженным.

Но даже если кто-то проиграл бой, он не мог потерять импульс!

Таким образом, даже теперь, Tormentor вытерпел боль, все еще скрипя его зубы и рев на Ye Fan.

"Ублюдок, как ты посмел меня ударить?"

"Тебе конец".

"Мой второй дедушка - наследник Тайджи, и когда он приедет, он обязательно сломает лапы твоей собаке~"

Как только Мучитель закончил говорить это, Йе Фан ударил его снова.

Пощечина напрямую вытащила кровь из рта Криминализации.

Но тело палача Тиана опять вылетело на несколько метров.

Мёртвая тишина~

Некоторое время зал был наполнен мёртвой тишиной.

Толпа присутствующих гостей, глядя на происходящее перед ними, только дрожали сердца и бешено рисовали холодный воздух.

Это было слишком жестоко!

Они не ожидали, что эта молодёжь перед ними будет такой жестокой?

Они не только выгнали более тринадцати человек из семьи Сюй, но и в конце концов даже подстрекали домохозяйек семьи Сюй к вылету, а теперь даже первого сына семьи Палача выгнали?

Он сошёл с ума?

Он знает, что делает?

Это были Сюй и криминальные семьи.

Хотя преступная семья была лишь второсортной властью в Яньцзине, эта семья была воинственной. Все в семье занимались боевыми искусствами. Причина, по которой семья Синь разбогатела, заключалась в том, что они полагались на боевые искусства, переданные от своих предков, и повсеместно открывали школы боевых искусств, чтобы обучать своих учеников.

Более того, эта семья Синь чрезвычайно защищает свои недостатки.

Когда кто-то сначала ранил бокового ребенка из семьи Синь, этот человек в итоге ночью сломал ногу и был отправлен в больницу.

"Маленький сэръ, не могли бы вы поторопиться и уйти?"

"Не говоря уже о том, что семья Сюй - одна из четырёх великих семей Яньцзина, но одна семья Синь - это то, что ты не можешь себе позволить обидеть?"

"Прежде чем придет семья Синь, ты должен уехать поскорее."

"Если это случится позже, ты боишься, что тебя вынесут."

Ван Лао, похоже, восхищался Йе Фаном и теперь еще больше беспокоился о том, чтобы посоветовать ему.

Сюй Лэй был таким же бледным и постоянно толкал Ye Fan, чтобы заставить его уйти быстро.

"Брат Сяофан, просто послушай меня и поспеши обратно в Цзяндун."

"Иначе, когда придет мой третий дедушка и остальные, ты не сможешь уехать."

Сюй Лэй так волновалась, что чуть не закричала.

Она не ожидала, что Йе Фан даже победил мать Сюй Мэйфэн.

Она была женой главы семьи Сюй, и если бы Е Фан не ушла сейчас, то Сюй Лэй очень беспокоилась, что Е Фан не сможет уйти позже.

Йе Фан слушал, но он чихнул.

"Не можешь уйти?"

"Если я хочу уйти, кто может остановить меня, независимо от того, насколько велик этот Яньцин?"

"Какой нахальный ребенок!" В этот момент снаружи зала раздался низкий возмутительный голос.

Тогда был замечен только старик с немного седыми волосами, но его старое лицо все еще носило повышенное достоинство.

"Сан... Третий дедушка?" Увидев этого человека, красивое лицо Сюй Лэй стало белым, а сердце замерзло.

Остальные были еще более шокированы, когда увидели человека, их глаза расширились.

"Это... Это старик?"

"Боже мой!"

"Старый мастер Сюй Вэньцин вышел."

"Этот молодой человек боится, что с ним покончено!"

"Это самая высокая старшая фигура в семье Сюй."

"Старый отец семьи Сюй".

"На этот раз этот молодой человек боится, что не сможет уйти, если захочет."

Многие люди говорили с серией эмоций, качали головой и с жалостью в глазах смотрели на Ye Fan.

Ван Лао тоже вздохнул и посмотрел на Йе Фана, как будто ему сказали постоять за себя, а затем Ван Лао молча отступил на несколько шагов, чтобы прояснить отношения с Йе Фаном.

В конце концов, семья Сюй была настолько могущественна, что даже он не хотел обижаться.

"Дедушка, ты наконец-то пришел".

"Этот отродье избил мою мать, ты должен преподать ему тяжёлый урок ах."

Теперь, когда ее отца здесь не было, сердцебиение семьи Сюй было, несомненно, Сюй Вэньцин, дедушка Сюй Мэйфэн.

Глядя на беспорядок на полу и полный крови рот матери Сюй Мэйфэн, старик Сюй Вэньцин выглядел холодным.

"Это ты все это сделал?"

Он посмотрел на Ye Fan и спросил глубоким голосом, его глаза полны ледяного холода.

Однако Йе Фан проигнорировал свой запрос и вместо этого повернулся спросить: "Ты третий дедушка Малыша Лэя, самый высокопоставленный человек в семье Сюй сегодня?"

"Ты как раз вовремя, я как раз собирался тебя спросить". Ты должен знать о своей невестке и внучке, заставляя Сяолей выйти замуж за семью Сюэ, верно?"

"Регина не твоя собственная внучка, но ее дед, который для тебя брат, будет стоять в стороне и позволит им затолкать Регину в огонь"?

Однако, перед лицом вопроса Е Фань, Сюй Вэньцин фыркнул: "Сюй Лэй обучена семьей, вопрос ее жизни должен решаться семьей, за кого бы ей ни разрешили выйти замуж, вот за кого она должна выйти замуж, так какой смысл заставлять ее?"

"Более того, семья Сюэ - новый дворянин в Яньцзине". Без всяких сюрпризов, в будущем это будет пятая самая могущественная семья в Яньцзине. Многие люди хотят выйти замуж, но не могут, и для Сюй Лэй было бы большой честью выйти замуж за семью Сюй, так как же она может сказать, что прыгает в огненную яму?"

"Вместо этого, отродье, ты здесь, чтобы разжечь неприятности и очернить семью Сюй, каковы

твои намерения?"

Возмущённый голос Сюй Вэньциня не мог перестать эхом звучать.

И как Йе Фан слушал, он вспыхнул смехом, полным насмешек, "Хаха~".

"Какая новая янкинская знать, какая великая честь!"

"Изначально я думал, что эта твоя старая штука прошла через весь мир, и даже если ты не можешь быть человеком гуманным и мирским, ты должен, по крайней мере, быть разумным человеком".

"Но теперь кажется, что я слишком много думал".

"Ты старая штучка, я думаю, ты ушла живой собакой на большую старость."

Что?

Услышав слова Йе Фан, вся толпа была в шоке.

Старый мастер Сюй Вэньцин был еще более разгневан.

"Заткнись!"

"Ублюдох, как ты смеешь оскорблять меня?"

"Ты знаешь, с кем ты снова разговариваешь?"

"И Сюй Лей, ты неблагодарный мертвый ничтожество, моя семья Сюй тренировала тебя десятилетиями, и вот как ты нам отплатишь?"

"Притащить сюда такого дурака, чтобы опозорить семью Сюй? Чтобы опозорить твоих тётю и дядю?"

"Ты злой зверь из семьи Сюй, все еще не вставай на колени и не благодари меня за свои грехи!" Глядя на Сюй Лей, Сюй Вэньцин вспыхнул от злости.

"Те, кто должны встать на колени и поблагодарить тебя за твои грехи - это ты." Йе Фан покачал головой и шепнул.

"А?"

"Чего ты хочешь?"

Чувствуя жуть в словах Е Фана, Сюй Вэньцин был почти в подсознании и был в трепете.

"На колени!"

Йе Фан говорил холодным голосом, его лицо резко замерзло.

"Маленький брат Фэн, не надо..."

Сюй Лэй была встревожена при виде.

Однако, было уже слишком поздно.

Был слышен только взрыв, когда Йе Фан выгнал, прямо пнув Сюй Вэньцина на левую ногу в верхней части колена.

"Человек, за которого вышла замуж Маленькая Лея, тиранический и похотливый, и даже имеет венерические заболевания. Позволить Маленькому Лейю жениться на этом человеке равносильно смерти Маленького Лейя".

"Для того, чтобы бороться за семейное состояние и взять единственную власть, ваша родословная, строящая заговор против Маленькой Лей, сделает все, чтобы убить ее, вы думаете, вы должны встать на колени?"

Йе Фан выпустил низкий крик, и звуковая волна взорвалась. Затем, выйдя вперед, его Ци внезапно взмыл ввысь и снова выгнал, и с ударом, правая нога Сюй Вэньцина сломана, а другая его нога также немедленно встала на колени на земле.

"Родители малыша Лэя, поклонившись в меру своих возможностей, заставили семейный центр "Сюй" прыгнуть в ряды четырёх великих семей. Ты, однако, не знаешь, как быть благодарным, но ты вернул милость и толкнул Маленького Лея на грань вымирания, как ты думаешь, тебе стоит встать на колени?"

Гордость Йе Фан была наполнена ледяным холодом.

Чудовищная ярость была похожа только на молнию.

Однако под гневом Е Фань Сюй Вэньцин имел насыщенное событиями старое лицо, его ноги

осыпались, и он упал на колени. Жалкий вой, но еще более холодно для всех, чтобы изменить цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1034465>